

Глава 26. Смертельный поезд (7)

Поезд мчался по рельсам.

Равнина была пустынной, в ночном небе не было ни единой звезды, ни луны.

Единственными двумя источниками света оставались белесое освещение изнутри поезда и эта жуткая цифра в небе.

Перекрикивая ветер, Ша Юй потрясенно крикнул:

— Это что за штука?!

Сценарий идет уже столько времени, а они даже не знали, что над поездом висит такое!

Опомнившись, Сун Ян принялся внимательно разглядывать находку.

Объемная цифра парила примерно в пятнадцати метрах над крышей поезда и продолжала двигаться вперед вместе с ним.

Их относительное положение совсем не менялось.

Что означает это число? И какую роль оно играет?

Очевидно, ответить на эти два вопроса было совсем не так просто.

Сун Ян нахмурился.

Сейчас у них была задача поважнее. С этой цифрой можно будет разобраться позже.

Быстро расставив приоритеты у себя в голове, Сун Ян крикнул Ша Юю:

— Сначала все-таки идем к кабине!

Ша Юй тут же кивнул.

Крыша поезда была вовсе не ровной площадкой. Она дугой уходила вниз по обеим сторонам, была очень узкой, да еще и неслась вперед на огромной скорости.

Кто смотрел боевики, тот знает, что ходить в таком месте совсем не просто. Если бы кто-то попытался проделать такое в реальности, то не факт, что вообще дополз бы живым, даже если бы лежал плашмя весь путь.

Но «проникновение в кабину снаружи» явно было одним из путей, оставленных игрокам самим сценарием.

Поэтому Сун Ян и Ша Юй на относительно ровно идущем поезде все же продвигались вперед довольно успешно.

*

Внутри поезда.

Без Сун Яна и Ша Юя вагон казался непривычно тихим.

Ань Жумин давно уже снял свой приличный пиджак.

После примерно двух часов почти непрерывного напряжения его голова вся была в поту, воротник давно съехал набок, и от прежней учтивости не осталось и следа. Теперь в нем проступали только хищная жесткость и мрачность.

Заметив, что Е Сян раз за разом поглядывает во вторую секцию вагона, он негромко спросил:

— Что такое, хочешь разобраться с тем типом в фальшивой роже, которого зовут Дун Цзин?

С начала игры эти двое все время держались примерно в одном лагере.

Услышав это, Е Сян сделал паузу, но скрывать ничего не стал. Он слегка кивнул, и в его глазах мелькнуло зловещее выражение.

С таким слабаком, как Ван Чжи, он мог расправиться когда угодно. Но тот парень по имени Дун Цзин был совсем другим.

До этого он все время крутился рядом с Сун Яном.

А Сун Ян не только умен, но и явно очень силен в бою. Пока он рядом, Е Сян точно не рискнет напасть на того парня.

Но сейчас эти двое разделились.

Е Сян уже не мог сидеть спокойно.

Ань Жумин проследил за его взглядом ко второй секции.

Там в проеме двери на миг мелькнула фигура юноши.

Взгляд Ань Жумина потемнел.

Личных счетов с этим молодым человеком у него не было, но цену очкам за убийство он, разумеется, тоже прекрасно знал.

Вообще-то именно они и составляли настоящую основную часть дохода игроков по очкам.

Раньше Ань Жумин никогда не пытался специально подставлять и убивать других игроков. В основном потому, что был осторожен.

Но если кто-то захочет сделать это сам, он, конечно, останавливать не станет.

И потом...

Взгляд Ань Жумина еще раз скользнул по двери второй секции.

Если подумать, трубы показались им подозрительными именно во второй секции.

Рука начальника поезда может деформироваться и вытягиваться, но способна ли она дотянуться до второй секции?

Неужели настолько далеко?

Обернувшись к этой мысли теперь, Ань Жумин поджал губы.

Если нет, тогда то, что Ян Лэлю тогда услышала движение именно во второй секции, все равно означает одно: в этом поезде действительно скрывается еще одно неизвестное чудовище, не так ли?

Он посмотрел вперед.

Ли Мянью, Фэй Шэнсяо и Ян Лэлю всецело сосредоточились на кабине машиниста и совсем не обращали внимания на их сторону.

Даже если спросить их мнение, сейчас они наверняка все равно скажут, что важнее всего то, что происходит у Сун Яна.

Но разве у Сун Яна с его планом обязательно все получится?

Если он провалится, им все равно придется воскресать и начинать сначала, а игра пойдет дальше.

Думал Ань Жумин, думал и решил: раз уж все равно приходится сидеть без дела, почему бы не воспользоваться случаем? Самому ему руки пачкать не нужно, убивать собирается Е Сян. А он заодно вытащит немного информации и тоже внесет вклад в прохождение сценария.

Иначе если тянуть дальше, кто знает, вдруг в следующий раз на жертвоприношение выберут уже его самого.

Подумав так, он тихо подзадорил:

— Если хочешь действовать, так действуй. Сун Яна сейчас нет. Когда еще будет такой шанс? Чего ты все еще боишься?

Е Сян недовольно нахмурился:

— А если нам опять придется воскресаться? Тогда я, выходит, зря его убью.

Ань Жумин сказал:

— А разве он не «зря убил» тебя однажды?

При этой мысли лицо Е Сяна помрачнело еще сильнее.

Он кивнул и усмехнулся:

— Верно. Если все равно придется воскресать, то даже зря убить его мне будет не в убыток. А если воскрешение не понадобится, то вообще прекрасно!

Но тут же...

Е Сян нахмурился:

— Я не могу напрямую напасть на этого типа. Если потом окажется, что воскрешение и не

нужно, меня система отправит в карцер.

Ань Жумин тут же воспользовался случаем:

— У меня есть способ...

Е Сян весь обратился в слух.

*

На то, чтобы добраться по крыше до кабины, у Сун Яна и Ша Юя ушло почти десять минут.

Вообще-то это уже можно было считать очень быстрым результатом, но время все равно поджимало до предела.

Сун Ян уперся рукой и медленно подался вперед.

В поле зрения появилось широкое лобовое стекло кабины, и где-то в нем мелькнула сияющая золотистая шевелюра начальника поезда.

Убедившись в этом, Сун Ян выпрямился и вместе с Ша Юем достал топоры.

К рукояткам обоих топоров были привязаны толстые веревки. Сейчас им предстояло раскручивать веревки и бить топорами вниз.

По заранее обсужденному плану, если им удастся ворваться в кабину, это будет лучшим исходом.

Если же нет, то до прихода катастрофы им придется разбить боковое окно вагона и, раскачавшись, вернуться внутрь, потому что они не могли быть уверены, что погибшие снаружи поезда тоже воскреснут после отката.

Это была напряженная, важная и драгоценная попытка, в которой нельзя было допустить ни малейшей оплошности.

Они переглянулись и одновременно крепче сжали веревки в руках.

*

Когда со стороны самого начала поезда донесся первый тяжелый удар, Ся Цзин что-то

почувствовал и обернулся.

Дверь этой секции вагона неизвестно когда успела закрыться.

Без света, идущего из первого вагона, вторая секция сразу погрузилась в полумрак.

Лишь естественный ночной свет снаружи, с открытой площадки, едва-едва позволял что-то различать.

В таком зыбком освещении Е Сян, прислонившись спиной к двери, с кривой усмешкой мрачно смотрел на Ся Цзина. А его правая рука, свисавшая вдоль тела...

Эта рука превратилась в звериную лапу, похожую на орлиную: четыре сильных изогнутых пальца заканчивались острыми когтями, будто способными разорвать все что угодно.

Ся Цзин чуть приподнял бровь и с улыбкой произнес:

— «Его рука»?

От возбуждения дыхание Е Сяна стало чуть более частым. Недобро усмехнувшись, он спросил:

— Ты знаешь этот предмет?

Он и сам не ожидал, что у Ань Жумина окажется такая полезная вещь!

Этот монструозный предмет достался из двухзвездочного сценария. Стоило надеть его на руку, как рука превращалась в звериную лапу, и любая атака, совершенная этой лапой, сценарий уже не распознавал как атаку самого игрока!

А это означало, что, убив этого типа звериной лапой, Е Сян не получит от сценария никакого наказания!

Ань Жумин отдал ему эту вещь и пообещал, что, даже если в этом заходе им придется снова умереть и откатиться, звериная лапа все равно останется у него. А платой за одноразовую сделку стали всего лишь тридцать тысяч юаней в реальном мире!

Е Сян и подумать не мог, что с виду такой солидный, начальственный Ань Жумин окажется падок на какие-то жалкие тридцать тысяч!

Хотя, с другой стороны, кто же не любит деньги?

В этот миг ощущение, что он наконец может творить что хочет, заставляло каждую клеточку его тела пылать.

Ся Цзин скользнул взглядом к двери.

В каждой двери этого поезда было маленькое окошко.

В окошке их двери сейчас отражалась фигура Ань Жумина снаружи — этот человек стоял на стреме.

А еще дальше Ли Мянью с остальными, похоже, полностью сосредоточились на кабине и вообще не заметили, что происходит здесь.

Ся Цзин улыбнулся.

Он неторопливо продолжил шагать, на ходу разглядывая трубы, и небрежно спросил:

— И Ань Жумин правда согласился отдать тебе такой предмет?

Такое спокойствие Ся Цзина совсем не входило в ожидания Е Сяна.

Тот слегка убрал улыбку. На душе у него стало еще неприятнее.

Осторожно переступая вслед за Ся Цзином и меняя позицию, он холодно усмехнулся:

— Что, наконец-то испугался?

Ся Цзин засмеялся еще сильнее.

Медленно, с ленцой, он произнес:

— И как он тебя наставлял?

Е Сян нахмурился.

Не дожидаясь его реакции, Ся Цзин продолжил:

— Пусть этот человек пока и не показал ничего, кроме языка без костей, но вдруг у него есть запасной козырь? Так что даже с предметом лучше не нападать на него в лоб, а

воспользоваться более обходным способом и сначала прощупать, что он из себя представляет.

Обходя одну из труб, молодой человек говорил неспешно. Его голос, хоть и был немного вязким, почему-то звучал даже приятно.

Будь это рассказано не ему самому, Е Сян, может быть, и правда не отказался бы послушать, что Ся Цзин собирается сказать дальше.

Но сейчас он вдруг едва заметно застыл.

Слова Ся Цзина начали накладываться на то, что только что говорил ему в вагоне Ань Жумин:

— Не забывай, в этих трубах есть едкая жидкость. Чем ближе к кабине, тем, возможно, ее больше. Ты можешь заманить его к самому внешнему краю этой секции и переломать там все трубы.

— Из какой-нибудь из них обязательно вытечет едкая жидкость. А потом тебе останется только слегка подтолкнуть его в нее... Плеск — и он сам сгниет в кашу.

Лицо Е Сяна мгновенно перекосилось. Напрягая все мышцы, он резко выкрикнул:

— Ты подслушал наш разговор?

Да как он вообще мог? Этот тип ведь все время торчал в этой секции!

Ся Цзин остановился.

Стоя за одной из труб, он повернулся к нему, заложил руки за спину и изогнул глаза в улыбке.

Он был худощавым, шея и руки, открытые из-под одежды, были красивы до неправдоподобия. А лицо, скрытое маской из человеческой кожи, наоборот, выглядело зловеще настолько, что пугало сильнее, чем монстры сценария.

Приоткрыв губы, он, по слову выделяя каждое, с тихим смешком сказал:

— Такие вещи не так уж трудно угадать.

Е Сян оторопел.

В следующую секунду его лицо перекосилось. В голове будто прямо перерезали натянутую

струну.

Этот... этот...

Он ведь просто догадался! И одной лишь догадкой прочитал все их намерения!

Ощущение, что тебя насквозь видят, презирают и считают клоуном, мгновенно смыло всю уверенность Е Сяна!

С яростным ревом он, как медведь, ринулся вперед, уже не разбирая дороги!

Он с силой полоснул по тому месту, где стоял Ся Цзин. Одна из труб тут же лопнула под его орлиной лапой, и брызги едкой жидкости полетели наружу, но Ся Цзин увернулся.

Е Сян тут же развернулся вслед за ним и с безумием принялся ломать все трубы, разделявшие его и Ся Цзина. Одна за другой трубы рушились, а едкая жидкость текла и разлеталась во все стороны!

Снаружи двери.

Ань Жумин услышал шум у себя за спиной, но эти звуки во многом тонули и в ударах по кабине впереди, и в скрежете рельсов под мчащимся поездом.

Возможно, именно поэтому, хотя еще вероятнее, потому что все ее внимание было на муже, Ян Лэлю на этот раз не проявила своего безупречного слуха.

Пока что они так и не заметили, что тут происходит.

Только Ван Чжи, сжавшийся посередине вагона, украдкой с ужасом поглядывал в его сторону.

Ань Жумин бросил на него предупреждающий взгляд, и Ван Чжи тут же отвел глаза, делая вид, что ничего не заметил.

Ань Жумин глубоко вдохнул и оглянулся.

Все шло именно так, как он рассчитывал. Сердце у него билось быстро.

Будет ли второе чудовище?

Если будет, выползет ли оно из труб?

Как оно выглядит и какую роль играет в этом сценарии?

Если повезет, Е Сян своим бессмысленным разгромом, возможно, убьет и парня по имени Дун Цзин, и заодно выманит и прикончит того монстра.

Если потом окажется, что откатываться не нужно, они получают очки за голову, монстр исчезнет, и все будут довольны.

Если же не получится убить, то, даже принеся этих двоих в жертву, он хотя бы как следует увидит силу второго монстра. Это тоже будет не зря.

А в худшем случае они все вместе воскреснут, Е Сян поймет, что его использовали, но и это не проблема.

Да, Ань Жумин пообещал, что, сколько бы раз ни приходилось откатываться, он все равно будет отдавать предмет Е Сяну. Но когда вещь по-настоящему вернется к нему в руки, разве не он сам будет решать, что с ней делать дальше?

Без предмета Е Сян все равно ничего ему не сделает.

Как ни поверни, терять ему было нечего.

Ань Жумин не отрываясь следил за происходящим за дверью.

...

Во второй секции вагона.

Голос Ся Цзина звучал у Е Сяна прямо в ушах:

— Этот предмет Ань Жумин отдал тебе просто так?

Е Сян больше не отвечал. Рыча, он размахивал рукой и гонялся за Ся Цзином по вагону, где уже повсюду растекалась едкая жидкость!

В вагоне стояла зловонная вонь. Если бы не ветер, который снаружи непрерывно врывается внутрь и вытягивал воздух назад, одного этого запаха хватило бы, чтобы потерять сознание.

Ся Цзин легко перепрыгнул через обломок трубы, который покотился ему под ноги, и, отступая, с улыбкой сказал:

— Нет, чтобы ты не заподозрил его намерений, он должен был хотя бы потребовать какую-то плату. Значит... деньги?

Зрачки Е Сяна резко сузились.

С перекошенным лицом он ударил в сторону Ся Цзина!

На этот раз молодой человек не успел полностью уклониться. Когти полоснули его по шее, оставив кровавую царапину, и несколько капель крови брызнули Е Сяну на лицо!

Е Сян разразился хохотом, но Ся Цзин тоже смеялся.

Е Сян тут же перестал смеяться и в ярости заорал:

— Ты еще и смеешься?! Над чем?!

Ся Цзин зажал ладонью царапину на шее и, щурясь, усмехнулся:

— А, значит, деньги для некоторых людей и правда выглядят самым простым способом заманить другого человека.

— Он был уверен, что тебя достаточно легко подманить деньгами, и точно так же ты поверил, что ради денег он с легкостью отдаст тебе предмет.

— Ты для него очень удобная мишень для обмана.

У Е Сяна едва не полопались жилы на глазах:

— Что ты несешь, сука...

Он пнул обломок трубы перед собой и снова хотел рвануть вперед!

Но именно в этот миг над головой Ся Цзина одна из квадратных труб, и без того едва державшаяся, не выдержала и рухнула!

Огромный поток едкой жидкости обрушился прямо ему на голову!

Е Сян вздрогнул!

А когда понял, что произошло, на его лице вспыхнули восторг и злая радость от удавшейся мести!

С таким количеством едкой жидкости этому типу конец, конец!

И правда, едкая жидкость начала разъедать Ся Цзина с самой кожи головы.

Кожа на его лице быстро сморщилась и изменила цвет, а затем вместе с мышцами и кровью стала стекать вниз густой кашей. Следом пошла шея...

Когда одежду прожгло до дыр, начала «плавиться» и кожа под ней...

В одно мгновение молодой человек почти потерял человеческий облик и превратился в расплзающееся, тающее чудовище.

Е Сян расхохотался:

— Ну что, у тебя еще остался настрой нести свою херню?! Ты, чертов псих, ты...

Но его голос резко оборвался, потому что случилось нечто неожиданное!

Е Сян вытаращился, глядя на то, что произошло дальше.

В какой-то момент на тех местах, где тело юноши было прожжено, вдруг начали расти новые алые мышцы и белая кожа.

Эта совершенно новая плоть на глазах вытесняла гниющую, быстро покрывала огромные ожоги, срасталась между собой, восстанавливала поверхность кожи, заново собирала черты лица — словно невидимая рука срочно чинила уничтоженную картину.

Е Сян решил, что ему мерещится, и яростно потер глаза.

Но нет. В одно мгновение раны на теле Ся Цзина и правда почти наполовину затянулись!

А сам молодой человек, словно на него просто попал дождь, поднял руку и небрежно стер струившуюся со лба едкую жидкость.

Красивая ладонь тут же разъелась до белой кости, но в следующий миг снова покрылась новой плотью и стала целой.

От начала и до конца юноша не выказал ни малейшего признака боли, словно вообще ничего не чувствовал.

Е Сян окончательно отупел:

— Что это...

Он осекся, а его взгляд застыл на тонкой белой шее юноши...

Эту шею только что рассекли когти его звериной лапы.

Но сам того не заметив, он вдруг увидел, что та кровавая царапина полностью исчезла...

Е Сян разжал пальцы и попятился на несколько шагов.

Он не сводил глаз с этого типа все время. Тот ни разу не пользовался никакими лечебными предметами...

Т-тогда что это?

Сердце Е Сяна заколотилось как безумное.

С напряженным лицом он спросил:

— ...Ты, ты сверхчеловек?

— М? — Ся Цзин, услышав вопрос, поднял глаза, подумал и моргнул. — Наверное, не совсем?

Едва он это сказал, как Е Сян с ужасом увидел, что остатки едкой жидкости на лице юноши начали разъедать его снова.

На этот раз коррозия пошла даже по белой кости под кожей, и та тоже начала заметно плавиться!

Но уже в следующую секунду кости, мышцы и кожа юноши опять начали заново расти и перекрывать повреждение.

У Е Сяна дернулось веко.

Разъедание, обновление, разъедание, обновление — эти два процесса на теле юноши сменяли друг друга без малейшего промежутка. А сам он на глазах то превращался в кровавое месиво, то вновь становился безупречно целым.

По мере того как едкая жидкость становилась все жиже, эта смена тоже постепенно ослабевала, но картина, выходящая за пределы человеческого понимания, все равно была настолько жуткой, что у Е Сяна онемела кожа головы и ему стало казаться, будто он спит.

Дрожащим голосом он выкрикнул:

— Да ты просто обладатель регенерации, чертов сверхчеловек!

И хотя он кричал это, ноги сами по себе инстинктивно пятились к стене.

Внутри у него какой-то голос настойчиво твердил: что-то здесь не так...

Е Сян не понимал, откуда берется этот страх.

Вообще-то сверхлюди не так уж страшны. Способность к регенерации даже нельзя использовать, чтобы напрямую нападать на людей. Ему ведь вовсе не стоило бояться ответного удара.

Максимум — он просто не сможет легко убить этого типа. Неприятно, да, но не более того.

И все же какая-то все более сильная жуть поднималась у него изнутри и заставляла тело реагировать само.

Регенерация, которую показывал этот юноша, была слишком сильной даже для сверхчеловека.

Е Сян никогда не видел сверхчеловека с настолько мощной собственной силой.

На какую-то секунду он даже подумал: даже если этого парня и правда разъест едкой жидкостью в липкую лужу, он все равно оживет снова...

Разве такая способность вообще нормальна?!

Позади него был угол этой секции вагона, а над головой — обнажившийся после разрыва вход квадратной трубы.

Сам того не заметив, Е Сян уже прижался спиной к стене.

Испуганный до бешеного сердцебиения, он истерично бросил обвинение:

— ...Неудивительно, что ты вообще не нервничал. Если тебя не убить одним ударом, ты ведь просто не сдохнешь, да?!

После этих слов Ся Цзин, уже поднявший бровь, будто собираясь что-то сказать, вдруг посмотрел ему за голову, вверх.

Оттуда донеслись какие-то странные звуки.

Это был шелест, ползущий из самой глубины трубы, но Е Сян, потрясенный до дрожи, этого не заметил.

Ся Цзин слегка посерьезнел. Подумав секунду, он опустил взгляд и носком ботинка пошевелил несколько кусочков мяса, только что отвалившихся от его собственного тела.

Эти кусочки продолжала разъедать прозрачная жидкость на полу.

От этого зрелища волосы у Е Сяна встали дыбом еще сильнее.

Это же мясо с его собственного тела! У него совсем нет психологической травмы от такого?!

У Ся Цзина не то что травмы не было — напротив, он мягко произнес:

— Значит, вот в чем был механизм срабатывания?

Он поднял голову и спокойно предупредил:

— Тебе лучше отойти оттуда подальше.

Е Сян его уже вообще не слышал.

Ему и так было совсем дурно!

Он уже начал жалеть, что вообще затеял эту месть!

Тяжело дыша, Е Сян настороженно спросил:

— Что ты еще задумал?!

Ся Цзин повторил предупреждение:

— Сейчас чудовище появится у тебя прямо над головой.

Е Сян инстинктивно подпрыгнул.

Поняв, что снова дал себя напугать, он разозлился и, ткнув пальцем Ся Цзину в нос, заорал:

— Ты думаешь, я идиот? Монстр как сидел в кабине, так и сидит, при чем тут вообще это место? Ты что, правда решил, что меня так легко развести?!

Сказав это, он глубоко вдохнул, пытаясь взять себя в руки.

Развернувшись, он сделал вид, будто собирается открыть дверь и уйти отсюда:

— Да ну тебя к черту, я больше не собираюсь...

И тут из трубы над его головой внезапно вырвался гигантский червь с круглой головой!

Все его тело было бело-желтым, с кольчатыми сегментами, а толщиной он достигал почти половины ширины квадратной трубы.

Когда он вынырнул из отверстия, это было похоже на то, как из прыща брызжет гной.

Е Сян вообще ничего не заметил и все еще продолжал ругаться:

— Мы квиты, ясно? Больше не лезь ко мне, и на этом все!

Уже открывая дверь, он обернулся и бросил напоследок угрозу:

— Если снова полезешь, я тебе в следующий раз уже никогда не спущу...

Червь мгновенно изогнулся вниз, оставив в воздухе смазанный след, широко раскрыл пасть и целиком проглотил Е Сяна с головы!

...

Ся Цзин слегка сузил глаза, прослеживая взглядом траекторию гигантского червя.

Проглотив Е Сяна, тот ни на миг не задержался и, скребя брюхом по полу, в следующий же момент ринулся прямо к Ся Цзину!

Невозможно было понять, какой длины у этой твари вообще тело: хвост все еще оставался в трубе, а голова уже поднялась перед Ся Цзином и, изгибаясь, как змея, нависла над ним!

Его пасть раскрывалась сверху и снизу, во рту не было ни единого зуба, зато горло по ширине не уступало телу — настоящая бездна!

Червь рванулся, собираясь вцепиться Ся Цзину прямо в голову...

Но когда между ними оставалось всего несколько сантиметров, он вдруг встретился глазами с совершенно спокойным взглядом юноши!

Эти черные глаза, в которых не было ни капли эмоций, заставили гигантского червя мгновенно застыть.

Сцена замерла.

Темный второй вагон погрузился в мертвую тишину.

Ся Цзин спокойно смотрел червя прямо в глаза.

Из широко раскрытой пасти тянуло кислой тухлятиной — точно таким же запахом, каким сейчас пропах весь второй вагон, залитый едкой жидкостью и смердящий до невозможности.

Но на лице Ся Цзина не дрогнуло вообще ничего.

Снаружи двери.

Ань Жумин вдруг перестал слышать шум драки за дверью.

Он занервничал.

И именно в этот момент ему показалось, будто отовсюду вокруг доносится какой-то почти неуловимый шорох.

А Ян Лэлю, стоявшая далеко у двери кабины, обернулась и посмотрела в его сторону.

<http://bllate.org/book/12573/1607394>